

В. Йотов, А. Минчев

Сакральный центр на мысе Св. Атанаса в Западном Причерноморье

Keywords: Byala, cape Sveti Atanas, Thracian temple, Sanctuary of Heracles, Late Antique fortress, commercial harbor, Early Christian basilica, baptistery, bishop residence, sacred spring

Cuvinte cheie: Beala, capul Sveti Atanas, sanctuar tracic, templul lui Hercule, fortificație antică târzie, port comercial, bazilică creștină timpurie, baptisteriu, locuința episcopului, izvor sacru.

Ключевые слова: Бяла, мыс Св. Атанас, фракийский храм, святилище Геракла, позднеантичная крепость, торговый порт, раннехристианская базилика, крестильня, жилище епископа, священный источник.

V. Yotov, A. Minchev

A Sacred Centre at Cape Sveti Atanas in the Western Pontic Region

Archaeological investigations in 2009—2003 at a Late Antique fortified town located on Cape Sveti Atanas yielded several sacral complexes, dated between 6th c. BC — early 7th c. AD.

In the South-Eastern part of the cape there have been unearthed tens of Thracian sacrificial clay altars and a temple (?) dated back to the 5th — 1st cc. BC. Close to this complexes, several marble sculptures and a votive relief representing the labours of Heracles have been also discovered. These finds are probably connected with a Roman sanctuary of 2nd—3rd cc. AD dedicated to this ancient divine hero.

The most interesting discoveries belong to the Early Christian period of late 4th — early 7th cc. AD. The compound consist of a three-nave basilica with one apse and two baptisteries; the residential house of the priest and later a local bishop (chora-episcopus) as well as a storage-house for keeping the gifts donated to the church and a sacred well/spring next to the church building.

The Late Antique fortress on cape Sveti Atanas was erected most probably in late 4th century AD. Soon it became a local port town and Christian center of the region.

The fortification was renewed a couple of times after natural calamities and barbarian invasions. In AD 614 after an attack of Avars and Slavs the town was captured, burned to ashes and abandoned.

V. Yotov, A. Minchev

Centrul sacral de pe capul Sveti Atanas în Vestul Mării Negre

În timpul cercetărilor arheologice dintre anii 2009—2013 de pe capul Sveti Atanas, au fost dezvelite mai multe complexe cu caracter sacral, datate între sec. VI î.e.n. — începutul sec. VII e.n.

În partea de sud-est a capului au fost cercetate zeci de vetre sacrificiale, precum și un templu din epoca tracică. Tot aici au fost descoperite sculpturi și o stelă din marmură, care redau muncile lui Hercule. Acestea, probabil, ilustrează prezența aici a unui sanctuar roman din sec. II—III e.n., ridicat în cinstea eroului antic.

Cele mai interesante sunt însă vestigiile creștine timpurii: o bazilică cu trei nave, o apsidă și un pridvor; două baptisterii; locuința episcopului; camera pentru păstrarea darurilor și o fântână/izvor sacru.

Ridicată aproximativ în a doua jumătate a sec. IV, cetatea de pe capul Sveti Atanas a devenit cu timpul un oraș portuat nu prea mare și un centru creștin al regiunii.

După mai multe calamități naturale și raiduri ale barbarilor cetatea a fost renovată, pierzând însă în foc și fiind părăsită după invazia avaro-slavă din anul 614.

В. Йотов, А. Минчев

Сакральный центр на мысе Св. Атанас в Западном Причерноморье

Во время проведенных в 2009—2013 гг. археологических раскопок на мысе св. Атанаса были обнаружены объекты сакрального характера, датированные VI в. до н.э. — началом VII в. н.э.

В юго-восточной части мыса изучены десятки жертвенных очагов и храм фракийской эпохи. Здесь же открыты мраморные скульптурные композиции и плита, представляющие подвиги Геракла. Они, вероятно, свидетельствуют о римском святилище II—III вв. в честь этого героя.

Наибольший интерес вызывают раннехристианские древности. Это трехнефная базилика — одноапсидная, с притвором, две крестильни, жилище епископа хоры, здание для хранения даров, колодец — священный источник.

Возведенная где-то во второй половине IV в., крепость на мысу Св. Атанаса постепенно превратилась в небольшой портовый город и христианский центр района.

После нескольких стихийных бедствий и варварских нашествий крепость восстанавливали. Город был взят в ходе аварско-славянского нашествия в 614 г., сгорел и был заброшен.

Первые сведения. Письменные и археологические источники

Основателям болгарской археологии, братьям Гермингильду и Карелу Шкорпил, мы обязаны появлению первых сведений о позднеантичной крепости на мысу Св. Атанаса около г. Бяла, Варненской области. В статье 1892 г. об археологических объектах Северо-восточного болгарского Причерноморья они кратко описывают район у села Акдере, или Аспро (сейчас г. Бяла), руины крепости на мысу, упоминают старую разрушенную церковь, надгробный камень с надписью и прилагают общий план (рис. 1) (Шкорпил К. и Х. 1892: 42—43, фиг. 22)¹.

Хронология

Уже первые месяцы археологических раскопок показали, что объект на мысу Св. Атанаса (рис. 2) — многослойный памятник, содержащий материалы различных исторических периодов. Несколько артефактов относятся к эпохе позднего энеолита (конец V тыс. до н. э.) или началу бронзового века (конец IV—III тыс. до н. э.) — каменный и медный топоры, медные наконечники стрел, шилья и др. Единичные фрагменты керамики можно отнести к архаическому периоду (VI в. до н. э.).

Большое количество материалов относится к классическому и эллинистическому периодам (V—I вв. до н. э.). Относительно мало находок римского времени (I—III вв.) — фрагменты керамики, несколько скульптур и один рельеф, а также несколько десятков монет. Большая часть материалов датируется эпохой поздней античности (конец IV — начало VII вв.). К средневековому периоду относятся несколько десятков фрагментов сграффито-керамики и монеты XIV—XVII вв.

Фракийский культовый центр (VI в. до н. э. — I в. н. э.)

В различных секторах юго-восточной части мыса — той, что наиболее выдается в море, — было исследовано более 120 ям, несколько печей бытового назначения, остатки десятков жертвенных очагов и одно-единственное зда-

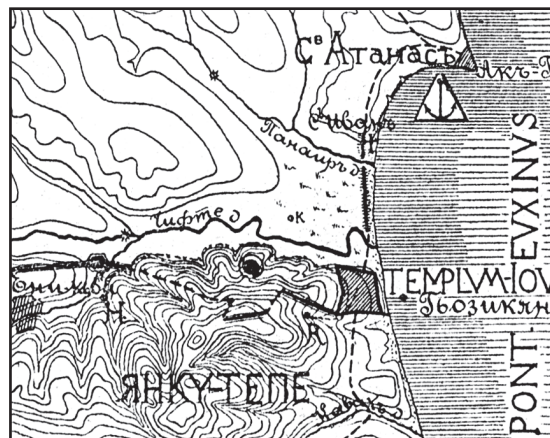

Рис. 1. План побережья между селениями Бяла и Обзор (по Шкорпил К. и Х. 1892).

Fig. 1. Plan of the coast between villages Byala and Obzor (after Шкорпил К. и Х. 1892).

ние. Все они относятся к ранним культурным слоям (VI в. до н. э. — начало I в. н. э.).

Ямы содержали остатки ритуальных обрядов и угощений населения ближних окрестностей, поэтому мы определяем их как ямы культового назначения — «ботросы», как их называют в научной литературе. В них обнаружены: фрагментированные и гораздо реже — целые глиняные сосуды — местные фракийские и импортные греческие чернолаковые (с росписью и рельефным декором); фрагменты амфор, в том числе ручки и устья с клеймами, строительные материалы — в основном черепица; различные предметы домашнего обихода — пряслица, грузила для ткацких станков и рыболовных сетей, рыболовные крючки и другое. Ямы с ритуально помещенными в них керамическими сосудами, предметами домашнего обихода, костями известны во всей древней Фракии (Георгиева 1991: 1—11; Tonkova 2003: 479—504; Archibald 2002: 111—128, pls. 33—35; Върбанов 2008: 404—419). Открыты они и на теменосе близкого к Бяле Одессоса (Варна), где датируются V—IV вв. до н. э. (Тончева 1972: 262—273).

Печи, очаги, эсхары. Кроме ям, в этой части мыса было найдено несколько очагов и печей бытового назначения, связанных, вероятно, с религиозными обрядами в культовом центре. Также было открыто более десяти жертвенных очагов (рис. 3) — так называемых «эсхар». К сожалению, большинство из них сильно разрушено. Они представляли собой квадратные или круглые глиняные площадки (некоторые с простым или более сложным врезным декором), на которых горел жертвенный огонь и совершались ритуалы, связан-

¹ Краткие заметки об укреплении на мысу содержатся в популярном сочинении о Болгарском Причерноморье (Кънчев 1961: 63).

Рис. 2. Мыс Свети Атанас до начала археологических раскопок.

Fig. 2. Cape of Sveti Atanas prior to the archaeological excavations.

ные с фракийской религией. Эсхары открыты в многих местах Северной и Южной Фракии, а также и в Севтополисе, столице известного фракийского царя Севта III (IV—III вв. до н.э.), в столичном и культовом центре гетов Хелисе около Сборяново, Разградской области, и в некоторых фракийских курганах (Чичикова 1975: 180—195; Михайлова 2005: 229—240; Пировска 2007: 21—31).

Храм. Единственное архитектурное сооружение, открытое на данном этапе в раннем культурном слое, представляет собой частично сохранившееся прямоугольное здание из трех помещений (рис. 4). Фракийское святилище I в. до н.э. на мысу Галата около Варны также прямоугольное и построено в той же манере из необработанного камня на глиняном растворе, как и у мыса Св. Атанаса, но состоит из двух помещений (Мирчев 1953: 1—28)².

Храм расположен в юго-восточном конце мыса под несколькими разрушившимися его большими позднеантичными зданиями. Сохранившиеся каменные стены на глиня-

Рис. 3. «Эсхара» — жертвенный очаг. Фрагмент.

Fig. 3. „Eschara“ — a sacrificial altar. Fragment.

ном растворе стоят на руинах более раннего деревянного строения. В связи с этим напомним, что античный географ Павсаний (вторая половина II в.) отмечал в нескольких местах своих описаний, что более ранние храмы в Древней Греции имели деревянные конструкции (Pausanias 5.16.1; 5.20.6)

² Об архитектуре доримских святилищ и храмов в античных городах Северного Причерноморья см.: (Krizhickiy 2010: 93—126, fig. 3; 7; 18; 22).

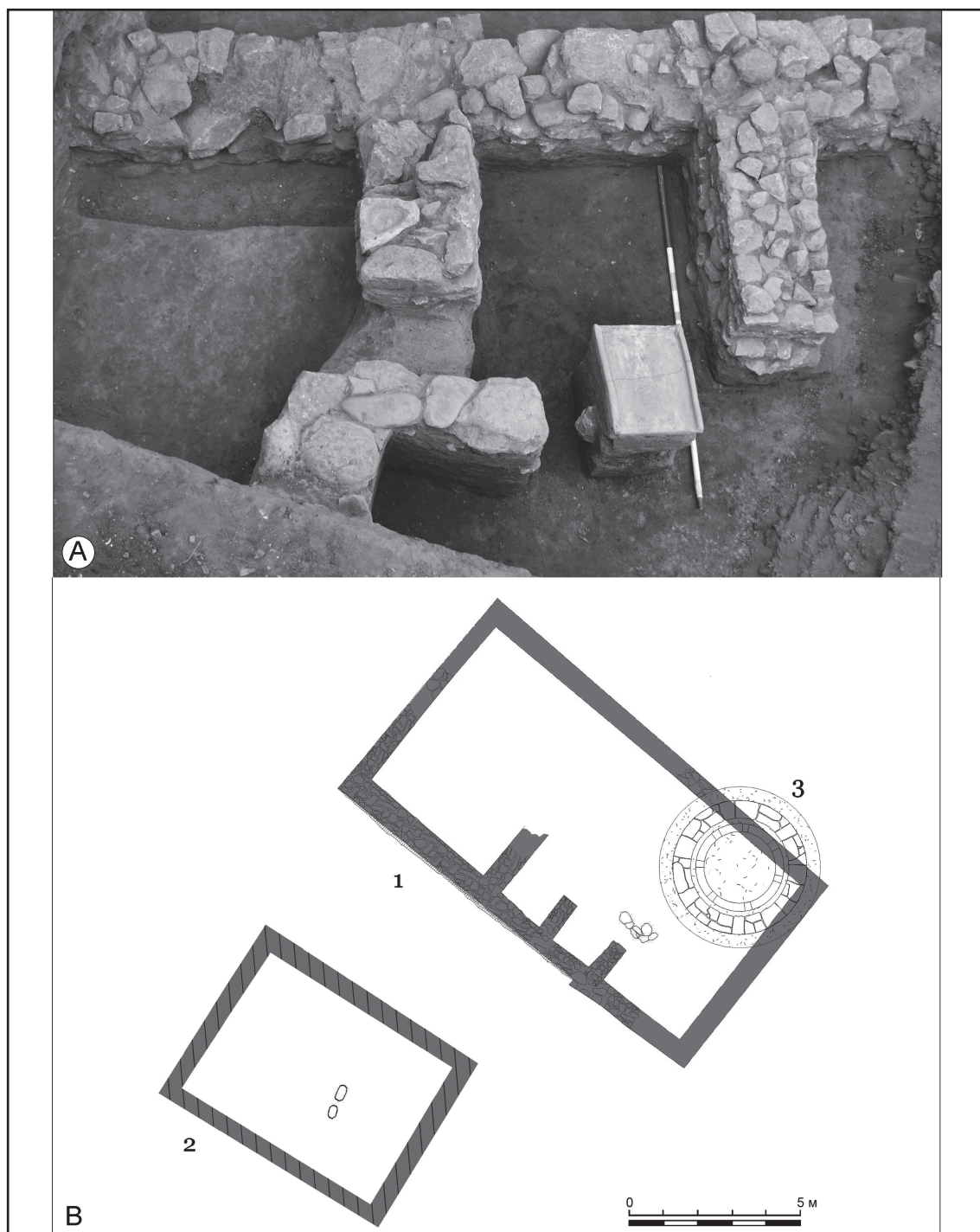

Рис. 4. А — каменные стены античного храма (фото); В — план античного храма и святилище Геракла: 1 — фракийский храм (V—I вв. до н.э.); 2 — святилище Геракла (? — III в. н.э.); 3 — современный маяк.

Fig. 4. A — stone walls of the ancient temple (photo); B — layout of the Antique temple and the sanctuary of Heracles: 1 — Thracian temple (5th—1st cc. BC); 2 — sanctuary of Heracles (? — 3rd c. AD); 3 — modern lighthouse.

Внутри здания были обнаружены остатки нескольких эсхар, часть которых с врезным геометрическим орнаментом. Большинство из них было сооружено одна над другой — свидетельство длительного использования этого культового места.

Это позволяет нам высказать рабочую гипотезу, что речь идет о руинах храма с предварительной датировкой III—II в. до н.э., а деревянное храмовое строение — более раннее, может быть, IV в. до н.э., если не раньше. Косвенным свидетельством этого является

Рис. 5. Свинцовый «букраний».

Fig. 5. Lead „bucranium”.

тот факт, что примерно половина общего количества культовых ям была обнаружена около храма.

Характеристика «фракийский культовый центр» для структур в этой части мыса Св. Атанаса подтверждается многими интересными находками, такими, как свинцовый букраний (рис. 5), аналоги которого посвящались богу вина и веселья Дионису; терракотовая подставка для дров с изображением животного (рис. 6); биконический глиняный амулет с двусторонним отпечатком стоящей фигуры с жезлом (рис. 7); терракотовые фигурки и многое другое — все предметы с бесспорной датировкой с V по II вв. до н. э.

Подобные подставки для дров были известны во фракийских землях еще с позднего бронзового века и продолжали использоваться в эпоху раннего железа (GTH 1987: 143. Nos. 195—196; Domaradzki 2002: 11—29, pl. II, 15 a, b, c). Букрании, схожие с найденным на мысу, открыты в Аполлонии, Одессосе и Ольвии (Конова 2002: 46—54, обр. 1—2; Минчев 2012: 752—767; Зайцева 1971: 84—106). Что касается глиняного амулета, то он, возможно, служил и грузилом для сети или небольшого ткацкого станка. Грузила для ткацкого станка с отпечатками гемм V—IV вв. до н. э. открыты на фракийском торжище Пистирос у с. Ветрен в районе г. Пазарджик (Ondřejová 2007: 243—246, pl. 20: 2—3).

Важное значение для характеристики и датировки культового центра имеют и найденные

Рис. 6. Терракотовая подставка для дров.

Fig. 6. A teracotta support for wood.

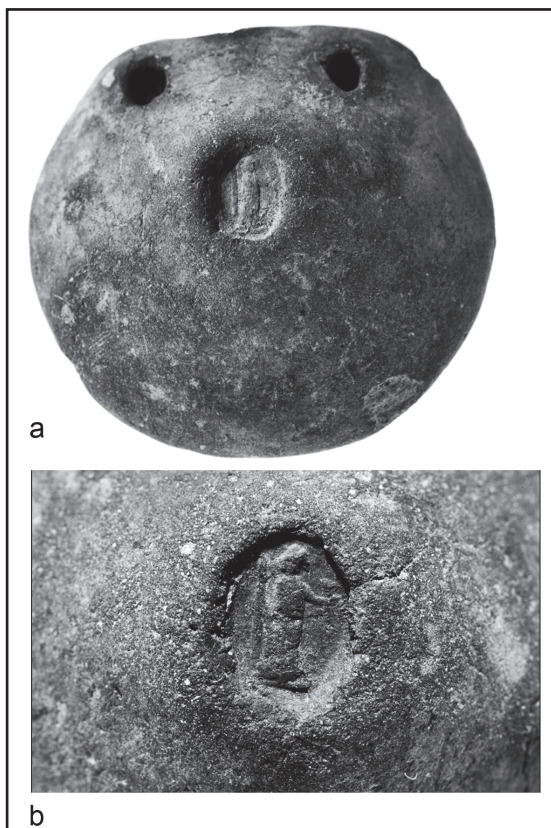

Рис. 7. Биконическое глиняное грузило: а — грузило, в — отпечаток геммы (увеличен).

Fig. 7. Biconical clay loomweight: a — view from above, b — the imprint of a gemstone (magnified).

монеты. Их также бросали в ямы как votive дары. Наиболее важными среди нескольких десятков монет являются: пол-асса — литая медная монета Ольвии (V—III вв. до н. э.) — единственная, найденная до сих пор в Болгарии (рис. 8); бронзовые монеты македонских правителей IV—III вв. до н. э. — Лисимаха, царя Фракии с 306 до н. э., и, возможно, Александра Великого (336—323 гг. до н. э.); монеты, чеканившиеся в близлежащих черноморских городах — Одессосе (Варна), Месембрии (Несебр) и Аполлонии (Созополь) с V до I вв. до н. э.; бронзовая мо-

Рис. 8. Половина асса Ольвии.

Fig. 8. Half of an Olbian as.

нета фракийского правителя Реметалка I (12 г. до н. э. — 12 г. н. э.).

Полные археологические исследования и научный анализ фракийского культового центра на мысу Св. Атанаса еще предстоят, но уже сейчас ясно, что речь идет о новом ценном источнике по религии, материальной культуре и торговых связях местного фракийского населения.

Святынище Геракла (II—III вв.)

Кроме того, на юго-восточном конце мыса были обнаружены шесть мраморных статuetок, скульптурные композиции и votивная плита, представляющие различные сцены подвигов древнегреческого героя-полубога Геракла (рис. 9). Еще в V в. до н. э. Геродот указал на важность культа Геракла в современном ему античном мире (Herodotus. The Histories..., II, 44). На Балканах и в Причерноморье ему поклонялись греки, фракийцы и римляне (Русяева. 2005: 445—459; Rabadjiev 1986: 144—149).

В нашем случае посвятельные надписи на основаниях трех композиций и художественный стиль указывают на датировку II—III вв. На этом месте найдено и несколько римских бронзовых монет первой половины III в. На данном этапе исследования можно высказать предположение, что найденные вещи³ свидетельствуют о существовании где-то поблизости святилища римского периода, вероятно всего, посвященного Гераклу.

³ Находки сделаны в августе-сентябре 2013 г., всего за несколько недель до последней редакции данного текста. Исследования продолжатся в следующем археологическом сезоне.

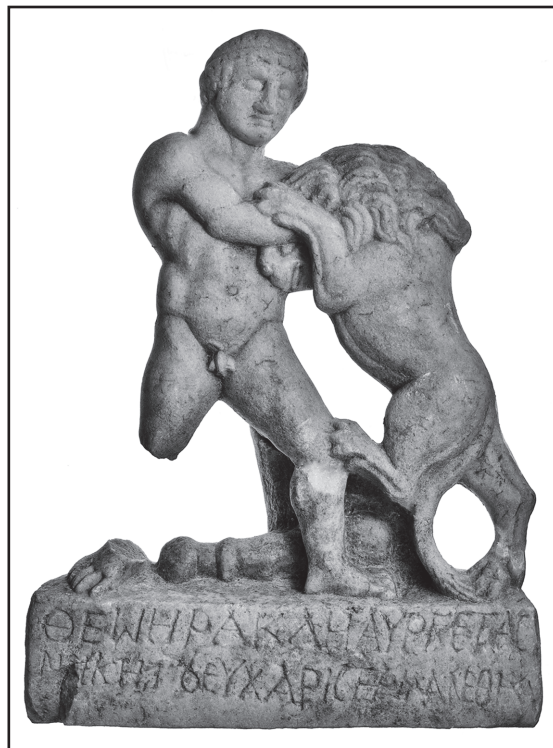

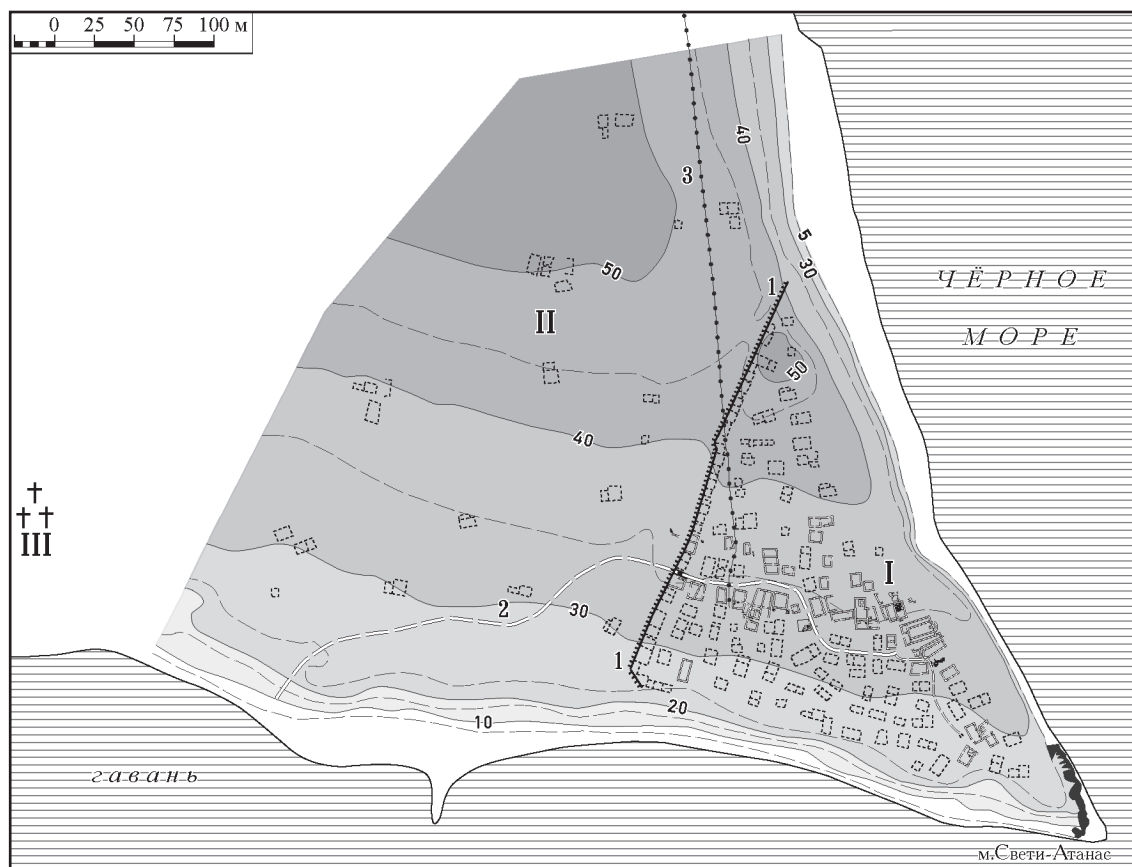
Рис. 9. Геракл побеждает Немейского льва. Мраморная скульптурная композиция.

Fig. 9. Hercules slaying the Nemean lion. Marble sculptural composition.

Топография позднеантичной крепости — небольшой портовый город

Крепость расположена на нескольких террасах на восточном конце мыса Св. Атанаса, поднимающегося на 30—40 метров над уровнем моря. Берег — типа клифа (отвесный абразионный обрыв) и, судя по видимым подводным скалам восточнее и южнее оконечности мыса, можно предположить, что он в античную эпоху в этой части выступал еще на несколько десятков метров в море. Площадь объекта имеет естественный уклон на юг — юго-запад. Эта особенность, а также несколько водосборных зон со сливом на южный берег мыса определяли застройку в этом районе в позднеантичную эпоху.

Расположение крепости на мысу, который закрывает и непосредственно защищает небольшой залив, также носящий имя Св. Атанаса, позволяет дать и другую характеристику объекта — небольшой портовый город (карта 1). Несомненно, залив был удобен для швартовки небольших судов, о чем имеются данные для античности и средневековья, для османского периода, начала XX в. и наших дней — в основном для торговли,

Карта 1. Внутренний и внешний город, некрополь. I — внутренний город, II — внешний город, III — некрополь; 1 — крепостная стена, 2 — главная дорога, 3 — водопровод, 50 — высота над уровнем моря в метрах.

Map 1. Inner and outer town, necropolis. I — inner town, II — outer town, III — necropolis; 1 — rampart, 2 — main road, 3 — aqueduct, 50 — altitudes above sea level (in meters).

но и как порт, предназначенный для укрытия судов во время шторма.

Помимо регулярных подводных исследований, много предметов — целые и фрагментированные глиняные сосуды, каменные, свинцовые и железные якоря и др. с датировкой от античности до средневековья — были подняты местными рыбаками с морского дна в районе залива и в море.

Конечно, как и в большинстве случаев, подобные античные укрепленные центры характеризуются тем, что в случае военной угрозы они служили убежищами (*refugia*) для населения окрестных деревень (Торбатов 2002: 71—85; а также: РВГБ 2002).

Во время проведенных в 2009—2013 гг. археологических раскопок на территории крепости (карта 2) полностью исследованы раннехристианский комплекс, общественная баня, несколько зданий и производственных сооружений — винодельни и печи для обжига бытовой керамики (АОР 2010—2012: 282—284; 243—245; 229—230). Частично были изучены также отдельные участки ли-

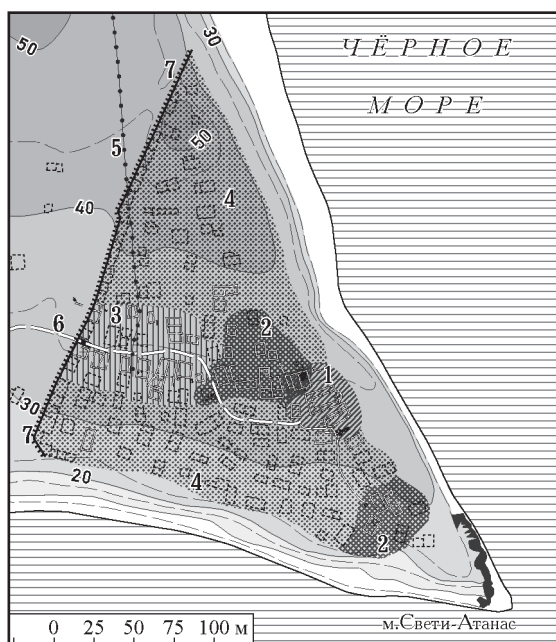
нии обороны крепости, секторы с жилыми, хозяйственными и складскими зданиями и другие сооружения. Были собраны данные об уличной, водопроводной и канализационной сетях, а также о строительстве за пределами крепостной стены.

Раннехристианский комплекс

Раннехристианский комплекс включает: базилику, жилище священника, крестильни, репозиторий для даров и колодец для святой воды.

Базилика

Исследованная базилика является трехнефной, одноапсидной, с притвором (рис. 10). Внешние размеры: длина 22,50 и ширина 14 м (внутренняя ширина — 12 м). Стены сложены из обработанных и бутовых камней, местами они выровнены рядами плинфы. Северная и часть западной стены сохранились на высоту до 1,40 м, а южная — только на некоторых участках до 0,30 м. Каменная кладка фунда-

Карта 2. Внутренний город. 1 — раннехристианский комплекс (сакральная зона), 2 — производственная зона, 3 — торговая зона, 4 — жилая зона, 5 — водопровод, 6 — средняя улица (меса), 7 — крепостная стена, 50 — высоты над уровнем моря в метрах.

Map 2. Inner town. 1 — Early Christian compound (sacred zone), 2 — manufacturing zone, 3 — trade zone, 4 — living zone, 5 — aqueduct, 6 — middle street (mesa), 7 — rampart, 50 — altitudes above sea level (in meters).

мента и субструкции выполнена с помощью белого известкового раствора с добавлением керамической крошки (цемянки).

В восточной части здания было установлено существование двух апсид — одна с меньшим радиусом, от которой сохранился только один сегмент (с юго-востока), и вторая (более поздняя), которая использовалась до конца существования базилики. Раннехристианские базилики (конца IV—VI вв.) аналогичного плана — трехнефные и одноапсидные — были весьма распространены в ранней Византии, поэтому мы упомянем лишь некоторые из исследованных в Болгарии. Это датированная временем «до VI в.» базилика св. Ильи на мысе Галата около Варны; базилика №2 в крепости «Крумово кале» у г. Тырговиште, второй половины V—VI вв.; епископальная базилика на холме Царевец в Велико Тырново, V—VI вв. или первой половины VI в.; базилика №2 в Кабиле около Ямбола, предположительно отнесенная к IV в. (Чанева-Дечевска 1999: 178, 193—194; обр. 6, 20), а также в урочище «Грамадето» около Гырмена, Благоевградской области — третьей четверти V — нача-

ла VI вв. (Попова 2011: 280—281, обр. 8) и др. К ним можно добавить такого же рода храмы, исследованные в Северной Добрудже (Lungu 1998: 451—462, fig. 7 — Argamum-Orgame; fig. 14 — Histria) и на Балканах (Krautheimer 1965: 5 в.).

На восточной стене северного нефа, к северо-востоку от апсиды, находился вход с деревянной дверью, который вел в покрытое навесом помещение. К югу от апсиды были обнаружены фундаменты стен прямоугольного помещения, которое не использовалось в последние годы существования здания.

Полы в нефах, алтарной части (биме) и притворе покрыты плинфой с размерами 0,30×0,30 и 0,43×0,43 м. Она расположена различным образом в разных частях здания. В одной части притвора, в боковых нефах и алтаре плинфа располагается горизонтальными рядами, а в центральном нефе — диагональными панелями. Аналогичное расположение кирпичных полов часто встречается в раннехристианских базиликах на Балканах, и в частности — в Северо-Восточной Болгарии. Так же расположена плинфа на полу в базилике около устья р. Камчия, которая, вероятно, также относится к V—VI вв. (Покровски 1940—1942: 252—255, обр. 346—347; 349; Чанева-Дечевска 1999: 148). Недалеко от Бялы в самом большом христианском центре района — Одессосе (Минчев 1986: 35—36) находятся две базилики V—VI вв. с кирпичными полами: одна в Галате — урочище Каялык около Варны; другая в Девне — античном Марцианополе (Ангелов 1999: 46—48). К ним следует добавить и базилику из Силистры (Атанасов, Руссев 2005—2009: 603, Рис. 1, 3, 4 и др.).

Примерно на 0,15 м ниже уровня пола были обнаружены остатки разрушенного более раннего пола, также из плинфы, но с размерами 0,30×0,15 м. Насыпь над этим более ранним полом состояла из слоя пожара, над которым находится еще один, выравнивающий, слой песка — возможно, основа для укладки более позднего кирпичного пола. В этой насыпи были обнаружены в основном монеты второй половины IV — первой половины V вв.⁴

В восточной части базилики были обнаружены многочисленные фрагменты различных мраморных деталей, без сомнения, украшавших алтарь. Среди них находились и почти целые плиты и колонны — части ал-

⁴ Монеты определены Йото Валериевым, аспирантом Софийского университета «Климент Охридски».

Рис. 10. Базилика — вид сверху.

Fig. 10. The basilica — view from above.

тарной преграды (рис. 11), две базы и часть колонны кивория, обломки алтарных столов. Алтарные плиты украшены вписанными в круг или прямоугольник рельефными крестами — часто встречающийся мотив в декоре раннехристианских алтарных преград в ранней Византии в IV—VI вв. (Лилчик 2002: 1038—1342).

Передняя (западная) сторона алтарной преграды, вероятно, была расположена по линии сохранившихся целиком плит пола в этой части базилики. В 2,30 м к востоку, в центре алтарного пространства, было открыто прямоугольное основание алтарного стола размерами 1,65×0,85×0,32 м.

В базилике и около нее были найдены почти целый алтарный стол, а также части столешниц и ножки-колонны еще нескольких прямоугольных алтарных столов. Особое внимание заслуживает один из них (рис. 12) с тремя поддерживающими его ножками-колоннами, открытый «захороненным» непосредственно у фундамента полностью сохранившейся абсиды. Преднамеренное сокрытие алтарного стола на этом месте произошло после разрушения первой абсиды. Каждая из ножек-колонн выполнена из цельного куска мрамора,

с квадратной базой и небольшими капителями в позднекоринфском стиле. Таким же образом были оформлены и колонны прямоугольного алтарного стола из базилики №1 в урочище «Грамадето» около Гырмена — Nicopolis ad Nestum, датированной третьей четвертью V — началом VI вв. (Попова 2011: 283—284, обр. 11).

Стол относится к типу F по типологии Е. Chalkia (Chalkia 1991: 75—76, fig. 23; 44; 69). В Болгарии известно большое количество фрагментов подобных прямоугольных столов. Целые или почти полностью сохранившиеся найдены в Ковачевце, Поповского района, в Нове около Свиштова, Ореше, Гоцделчевского района, и на мысу Галата, недалеко от Варны, — все с датировкой V—VI вв. (Тенекеджиев 2010: 442, обр. 1; 3—4). Подобный же мраморный алтарный стол происходит из скальной церкви в Khirebt ed-Deir (Израиль), где он датирован VI в. (Hirschfeld 1993: 252—253, fig. 17). Аналогичные ножки-колонны известны также в раннехристианской базилике V—VI вв. в Херсонесе Таврическом (Бернацки 2004: 14—15, фиг. 7) и на острове Вис в Хорватии (Kirigin 1998: 434, fig. 8).

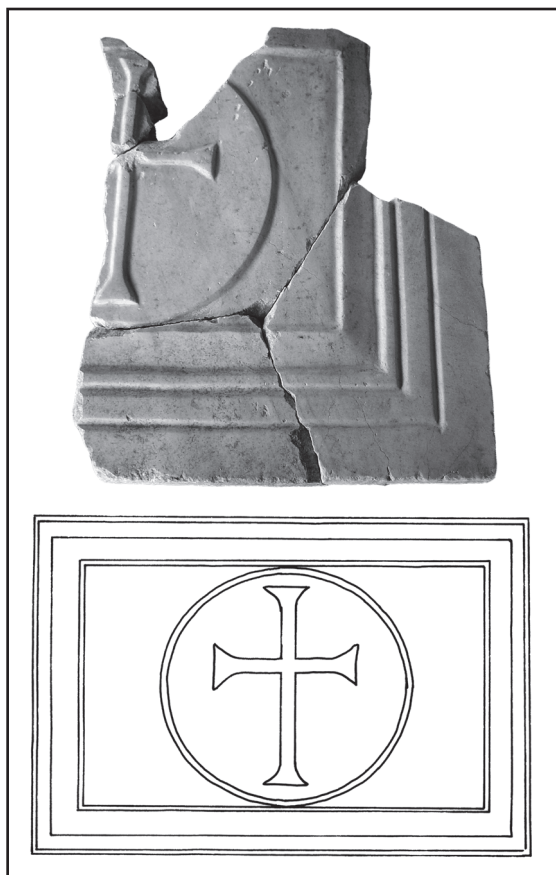

Рис. 11. Фрагменты плит алтарной преграды.

Fig. 11. Fragments of slabs from the chancel screen.

На 0,60 м внутрь апсиды выступала трёхступенчатая скамья (синтрон) с массивным камнем — епископским престолом в центре. Пространство между стеной апсиды и синтроном было заполнено земляной массой и фрагментами строительной и бытовой керамики.

Перед сооружением синтрона штукатурка стен апсиды была украшена линейным врезным орнаментом, а также фресками в технике «а секко» (роспись по сухому). Фрагменты, которые встречались в основном в насыпи за синтроном, декорированы растительными мотивами (рис. 13). Разбросанные мелкие четырехлепестковые цветы (символическое изображение райского сада) являются часто встречающимся мотивом украшения стен и потолков еще с римской эпохи, который переходит и в раннехристианскую живопись — например, в Римских катакомбах и др. (Pillinger 2001: 26—34). Так был украшен потолок так наз. «Абсидного зала» в Эфесе, в Малой Азии (Pillinger 2001: 30—32, Abb. 7). Аналогично объясняется цветочная декорация на сводах и стенах некоторых раннехристианских гробниц, в том числе и в Болгарии.

Рис. 12. «Погребенный» алтарный стол.

Fig. 12. The "buried" altar table.

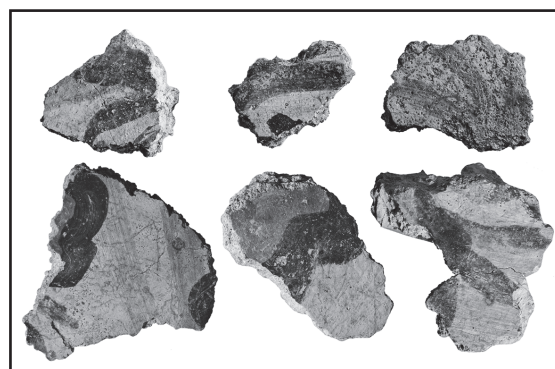

Рис. 13. Фрагменты фресок абсиды.

Fig. 13. Fragments from apse frescoes.

Таковыми маленькими яркими цветами украшена ниша и восточная стена Хисарской гробницы конца IV в. (Овчаров, Ваклинова 1978: 24—26, обр. 52—53) и гробница №6 раннехристианского могильника у собора св. Софии в Софии (вероятно, IV—V вв.) и др. (Ibidem: 29, fig. 1). В нижней части апсиды, видимо, находились разноцветные поля или пояса. В базилике V—VI вв. из Църквишта Пирдопского района украшением нижней зоны стен был также темно-зеленый орнаментальный пояс, ограниченный красными полосами (Ibidem: 24).

Нефы трех частей базилики разделены стилобатом — цоколем, на котором стояли базы колонн. Стилобат между северным и центральным нефом хорошо сохранился — он сооружен из крупных плит известняка. На некоторых из них, кроме следов известкового раствора на местах баз колонн, видны и канавки — борозды, возможно, предназначенные для крепления деревянных перегородок между колоннами. Следы истирания на крайней восточной и западной плитах показывают, что в этих местах находились входы из центрального в северный неф. Стилобат между центральным и южным нефом не сохранился, но его фундамент подобен север-

ному и, вероятно, был сооружен таким же образом. Колонны и капители были известняковыми.

Капители фрагментированы, но в соответствии с их декором могут быть определены как «позднечоринфский» тип — часто встречающийся в раннехристианских зданиях в Болгарии и особенно на Западном побережье Черного моря. Подобные капители (мраморные) известны в базиликах на мысу Галата, недалеко от Варны, и у «Ерите» вблизи устья р. Камчии — V—VI вв. (Покровски 1940—1942: 254, обр. 348; Мирчев 1952: 12, обр. 18); в раннехристианской церкви в Одессе (Овчаров, Ваклинова 1978: 35—36, обр. 48); в малой базилике с мозаиками в Пловдиве второй половина V—VI вв. (Bospachieva 2002: 62—63, fig. 16) и др. Трудно точно определить, к какому подтипу принадлежат наши капители, но, по-видимому, они ближе всего к типу II по классификации A. Pralong (Pralong 2000: 88, fig. 7a).

От притвора базилики сохранилась только северная половина, где возникает помещение с внутренними размерами 4,50×3,10 м. Его каменная стена с востока имела вход в северный неф. На более позднем этапе этот вход был замурован сложением из камня сегментом, подобным маленькой апсиде с окошком в центре. Восточная стена была построена способом смешанной кладки (*opus mixtum*): нижняя часть и фундамент из обработанного камня, а верхняя — из рядов обожженных кирпичей. Южная стена, которая закрывала дополнительно помещение с юга у входа в центральный неф, была построена только из фрагментов черепицы и плинфы на глиняном растворе.

Здание имело окна — повсюду были обнаружены фрагменты оконных стекол и соединяющие их свинцовые пластины. Наибольшее количество фрагментов стекла было найдено около апсиды, и гораздо меньше — в непосредственной близости от северной и западной стен.

К западу от входа в базилику находилась выложенная из каменных плит дорожка. В северном направлении каменная дорожка вела к трем взаимосвязанным помещениям, которые расположены параллельно оси базилики (восток — запад). Четыре каменных ступени ведут к главному, самому восточному из этих помещений.

Крестильни

Крестильня №1 была сооружена в северной половине притвора. Сохранился солид-

Рис. 14. Бассейн крестильни №1.

Fig. 14. Baptismal font of the first baptistery.

ный фундамент ее бассейна с двумя ступенями с востока и запада (рис. 14). Фундамент сложен из камня, кирпича и строительных остатков на известковом растворе. Бассейн обмазан изнутри водонепроницаемой гладкой гидрофобной штукатуркой. Обнаруженные вблизи более 1 кв. м фрагментов этой штукатурки показывают, что в своем первоначальном виде бассейн крестильни был глубиной около одного метра. Как уже упоминалось выше, крестильня была связана входом с северным нефом базилики. По форме бассейна она относится к типу *9 circle sur rectangle* — «круг в прямоугольнике» (Khatchatrian 1962: 202, fig. 145; 1982: 71). Кроме Востока, где это — довольно распространенный тип, он встречается и в других провинциях Ранневизантийской империи, в том числе в небольших сельских церквях IV—VI вв. — например, в Испании (Ripoll, Velásquez 1999: 123—125, fig. 2.). Это пока единственная крестильня такой формы в Болгарии (Чанева-Дечевска 1999: 106—113).

Раннехристианские крестильни болгарских земель, как и в других частях Ранневизантийской империи, как правило, расположены за пределами церкви или же примыкают к ней (Ibidem, обр. 75—80). Лишь изредка они помещаются внутри базилики. Так об-

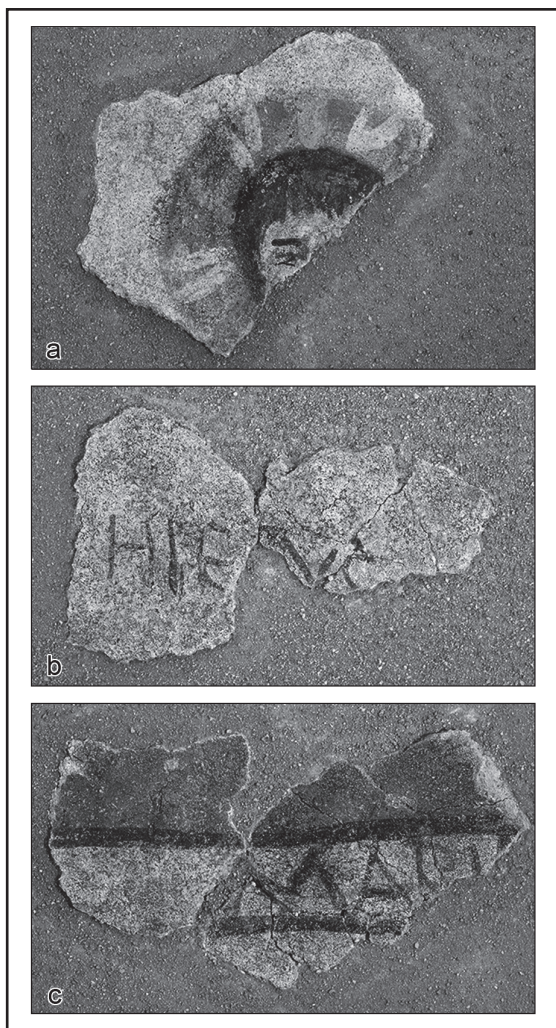

Рис. 15. Фрагменты фресок с изображением святого (a) и надписями (b, c).

Fig. 15. Fragments of frescos with the representations of a saint (a) and inscriptions (b, c).

стоит дело, например, в базилике V—VI вв. на мысу Галата, недалеко от Варны, где крестильня находится в помещении, выделенном также в северо-западной части притвора (Мирчев 1952: 4—5, план 1, обр. 7). На том же месте — в северо-западном углу — она сооружена и в базилике в местности «Джанавара» около Варны (VI в.), но в отдельном помещении (Минчев, Тенекеджиев 2008: 500—503, обр. 1—3). В Маленькой базилике *Heraclea Lyncestis* (Битола, Республика Македония) середины VI в. крестильня занимает центральное место в притворе (Лилчик 2002: 538, VII: 79).

В той части, где была расположена крестильня № 1, притвор был украшен фресками и надписями, выполненными в технике «а секко» (ропись по сухому), от которых найдено множество фрагментов, в основном небольших (рис. 15). На одном из больших кусков частично сохранилось изображение святого

(возможно — Иисуса Христа (?)). Несмотря на небольшой размер, изображение показывает, что фрески были написаны опытным художником с твердой рукой и знанием христианской иконографии. Аналогичным образом написан Христос в раннехристианской церкви в Пальмире, Сирия, начала V в. (Gawikowski 1993: 153—154, Abb. 3). Принято считать, что портреты Иисуса Христа, Святых апостолов и Девы Марии создавались еще в I в., но после IV в. такие *sacrae imagines* получают широкое распространение и, кроме икон, изображаются уже и на стенах церковных зданий (Грабар 1983: 243—247).

Около бассейна также были обнаружены два фрагмента с частично поврежденными надписями с именами на латыни: MARI [A] и HIE[S]US (или HPE[S]US?). Они написаны горизонтально на белом фоне черной краской. Были также открыты части декора с драпировкой одежды коричневого цвета, растением, часть нимба и др. Имя в первой надписи — Мария, — без сомнения, относится к Святой Богородице (Mazzoleni 2003: 155—176), поскольку ее часто так называли в раннюю христианскую эпоху — с I до середины V вв., а то и позже. Она упоминается таким образом в Болгарии лишь еще единожды — в аккламационной надписи из Несебра, вероятно, V—VI вв. (Beševliev 1964: 105, Taf. 59, Nr 156, Abb. 163).

Повреждения второй надписи затрудняют ее прочтение, но наиболее вероятная интерпретация — «Иисус» [Христос]. По мнению Eb. Nestle, такой способ написания Его имени — как HIESUS — считается одним из самых ранних в христианской культуре. Тот же автор считает, что его форма IHESUS появляется в письменных источниках только в VI в. (Nestle 1908: 248). Подобное написание имени Иисуса, но на греческом языке, имеется и в одной из раннехристианских гробниц, открытых в Салониках. Там Он изображен в виде Доброго Пастыря, а Его имя написано как HEICOY (Marke 2006).

Эти надписи являются очень ценной и редкой находкой времен утверждения христианства на Балканах. В сущности, это самые ранние надписи с именами Святой Богородицы и Иисуса Христа в болгарских землях. Интересно, что таким же образом — черной краской на узком белом поясе, ограниченном двумя цветными каемками сверху и снизу, написана и раннехристианская надпись середины IV или V в. в крестильне в Барселоне. Текст этой частично сохранившейся латинской надписи связан каким-то образом с Господом — упомянуто слово DOMIN [...] (Mayer, Rodà

1998: 515—520, fig. 1). Хотя и редко, раннехристианские крестильни были украшены фресками, при этом различным способом (Ristow 1998: 165, Nr. 296). В этом смысле крестильня № 1 из крепости не является исключением, но, несомненно, хотя и фрагментированные, ее фрески являются одними из немногих сюжетных изображений раннехристианской эпохи в Болгарии⁵.

После того, как была заброшена крестильня № 1, а ее верхняя часть разрушена, весь уровень этой части притвора был выровнен, покрыт слоем песка, на который был настелен пол из плитки размерами от 0,30×0,30 м. Под кирпичами были «похоронены» бассейн и фрагменты фресок. Расположение и стратиграфическая характеристика открытых структур в этой части базилики дает нам основание полагать, что крестильня № 1 была построена в конце IV в. и использовалась вплоть до середины V в. (монеты, найденные под плиткой, относятся ко второй половине IV — первой половине V вв.).

От крестильни к часовне

Возможно, в начале VI в. помещение в северной части притвора было превращено в часовню (рис. 16 — сверху на фото). Преобразование крестильни в часовню — известная перемена в раннехристианской архитектуре (Йотов 2013)⁶. Одним из наиболее хорошо проанализированных примеров является базилика № III в Sufetula (ныне Zbeitla, Тунис) (Duval 1971 (1973): 275—276). Следует отметить, однако, что часовни в притворе встречаются не часто. Как правило, они являются дополнительными помещениями, прилегающими к главному церковному зданию — к притвору или к стенам в его восточной половине, нередко имеют и апсиды. В Болгарии примыкающие к церкви часовни с апсидами имеют базилики V—VI вв. из Исперихово и Браниполе Пловдивской области, в «Градиште» около Габрово; в урочище «Юрта» — Хисар, Крын, Казанлыкского

района и др. (Чанева-Дечевска 1999: 102—103, обр. 71: а-г).

Крестильня № 2: А; Б

В 2010 г. в самом восточном помещении — части находящегося к северу от базилики здания из трех помещений — была исследована крестовидная крестильня, а в 2012 г. под ней была раскрыта другая, более ранняя крестильня. В соответствии со стратиграфическим положением мы определили их как крестильня № 2А (более ранняя) и крестильня № 2Б (более поздняя).

Крестильня № 2Б

Крестильня № 2Б (более поздняя, исследована в 2010 г.) сооружена из плитки на известковом растворе (рис. 16 — внизу на фото). Имеет в плане форму креста, в центре которого находится цилиндрический бассейн с двумя ступенями с четырех сторон. Она несколько раз перестраивалась: поверхности ступеней были облицованы мраморными плитами, а также имеются и перегородки из небольших кирпичей. На поздней стадии использования бассейн был небольшим по размеру. Для слива воды из бассейна на дне в южной части предусмотрено отверстие и приспособлена амфора. По форме крестильня № 2Б относится к типу 21 *croix dans croix* — «крест в кресте» (Khatchatrian 1982: 74).

Крестильни такой формы известны и в Болгарии: в церкви VI в. в местности «Джанавара» около Варны (Минчев, Тенекджиев 2008: 500—502, обр. 1—3), в малой базилике с мозаиками из Пловдива конца V—VI вв. (Bospachieva 2002: 60—62, figs. 4; 14) и др. В Сербии также открыты крестовидные крестильни этого типа — например, в базилике «С» V—VI вв. в Градина около Jelici (Милинковић 2010: 147—148, обр. 181).

Крестильня № 2А

Крестильня № 2А (более ранняя, исследована в 2012 г.) находится на глубине от 0,60 до 1 м под верхней крестильней (рис. 17). В середине крестовидной, сооруженной из плитки на известковом растворе, структуры находится бассейн, идентичный по форме бассейну в крестильне № 1, но ориентированный в направлении север-юг⁷. Как и в крестильне № 1, и этот бассейн обмазан изнутри гладкой гидрофобной розовой штукатуркой. Канал для

⁵ Еще одним примером редкого церковного здания с фигурной живописью и надписями, но в технике «аффреско», является базилика конца IV в. около г. Хан Крум, Шуменского района (Сав 2000: 126—127, figs. 22/1—2).

⁶ Считается, что в Болгарии подобное превращение имело место и в случае с раннехристианской церковью середины V—VI вв. из с. Исперихово Брациговского района Пловдивской области (Чанева-Дечевска 1999: 261).

⁷ Ту же ориентацию имеет крестильня V в. подобной формы (но с многоступенным бассейном) в базилике св. Вида (античная Нарона), Хорватия (Marin 1998: 475—485, fig. 1; 9).

Рис. 16. Часовня на месте крестильни — верхняя часть фото; крестильня № 2Б — нижняя часть фото.

Fig. 16. Basilica on the place of the baptistery (on the photo above); baptistery nr. 2B (on the photo below).

Рис. 17. Крестильня № 2А.

Fig. 17. Baptistery nr. 2A

стока воды направлен на север и также оформлен с помощью продолговатой амфоры (типа Самос). Крестильня № 2А относится к типу *9 circle sur rectangle* — «круг в прямоугольнике» (Khatchatrian 1982: 72; ср. 1962: 18/202, figs. 145/207)

* * *

Несомненно, более ранняя из этих двух крестилен (№ 2А) была сооружена после разрушения крестильни № 1 (в притворе базилики), что произошло, как уже упоминалось, вероятно, в середине V в. Помещение этой

ранней крестильни (№ 2А) имело входы в восточной и западной стене. Вероятно, в первой половине VI в. была построена верхняя крестильня № 2Б, которая, после нескольких перестроек, использовалась до первых десятилетий VII в.

Учитывая историческую картину ранней христианизации в городах, крепостях и селениях, расположенных вдоль западного побережья Черного моря, а также размер и форму описанных выше структур, можно с уверенностью предположить, что крестильня № 1 использовалась в первые годы после христианизации местного населения — в основном для крещения взрослых людей. В связи с этим бассейн имеет большие размеры и глубину. Примерно таких же размеров (но с ориентацией север-юг) и следующая по хронологии крестильня № 2А. Наиболее поздняя крестильня № 2Б имеет меньший по размерам бассейн — возможно, уже для крещения, в основном, новорожденных. Связь среднего помещения трехкомнатного здания с входом в крестильню № 2А дает нам основания полагать, что оно может быть определено как «капелла».

В. Жилище епископа хоры (ΧΩΡΑ)

К югу от базилики, в непосредственной близости от нее, было раскрыто здание пятиугольной формы (размеры: 16×5 м), сложенное из грубо обработанных камней на глиняном растворе (рис. 18). Исследованное строение может быть определено как подвал из трех помещений. С восточной стороны находилась хозяйственная часть (в ней открыты три пифоса), за ней следует другая, жилая, часть с очагом в центре и западная часть, отделенная кирпичной стеной. Стратиграфия культурных слоев указывает, что здание было двухэтажным⁸, с односкатной крышей с уклоном на юг. У него было два входа — с северо-востока и с юга.

В этом здании, вероятно, жили один (предположительно — самый высокопоставленный) или несколько священников, служителей церковного комплекса. Наиболее интересными материалами, найденными в этом строении, являются восемь керамических светильников, целые и фрагментированные амфоры, многочисленные фрагменты стеклянных чаш, бронзовые крючки кадил, множество монет V —

⁸ Двухэтажные жилища с расположенными цепочкой помещениями весьма характерны для ранневизантийской эпохи (см. Bouras 1983: 1—26; Villeneuve 1993: 104—105, Abb. 3).

№6. 2013

Рис. 18. Жилище главного священника.

Fig. 18. House of the main priest.

начала VII вв., в том числе одна золотая монета императора Фоки (602—610). В 1 м перед восточным входом помещения был открыт золотой перстень (рис. 19), о котором можно высказать рабочую гипотезу, что его верхняя часть представляет собой схематическое изображение ротонды над Гробом Господним в Иерусалиме — мода, распространенная в VI и последующих веках. Так же интерпретируется подобный золотой перстень, найденный в Иерусалиме (Meshorer 1986: 46—48).

Дома священников или епископские резиденции открыты и в других местах в Болгарии. Чаще всего они непосредственно примыкают к церквям — например, к одонифной церкви (V в.), а позже — к епископальной базилике на холме Царевец в Велико Тырново VI в. (Чанева-Дечевска 1999: 201—203, обр. 28—29), или к епископальной базилике в Одессосе V—VI вв. (Minchev 2006: 234—235, обр. 1—3) и др., — а не стоят отдельно.

Г. Помещение для хранения даров (SKEUPHYLAKION)

На расстоянии нескольких метров перед входом в базилику была открыта частично разрушенная постройка. Она отличается сооруженным в центре здания квадратным каменным постаментом. Небольшие размеры постройки показывают, что этот постамент едва ли имел архитектурное предназначение. Более вероятной мы считаем гипотезу, что это здание, с учетом его расположения, может быть определено как *skeuphylakion* — обязательное хранилище церковной утвари и др., но также и как место для поднесения даров епископу и его близкому окружению (см. Сорочан 2005: 718, 776).

Рис. 19. Золотой перстень — схематическое изображение ротонды над Гробом Господним в Иерусалиме.

Fig. 19. A golden ring with the schematic representation of the rotunda above the Holy Sepulchre in Jerusalem.

Д. Колодец — священный источник (?) — HAGIASMON

К востоку от здания с крестильней №2 был частично исследован вырубленный в скале колодец, чья верхняя часть выложена из плинфы. Он имеет квадратное сечение с размерами 1,30×1,30 м. Вероятно, от входа в восточной стене крестильни №2А вела дорожка именно к этому сооружению, и, возможно, при крещении использовалась вода из него. Заполнение колодца (засыпка была расчищена на глубину 5 м) состояло только из фрагментов строительной керамики V—VI вв. На этом основании можно предположить, что колодец — священный источник использовался в V — начале VI вв., а затем был засыпан. Подобный священный колодец (*Hagiasmon*) в Болгарии был открыт около раннехристианского мавзолея вблизи с. Голеш Силистренской области — недалеко от античного города Дуросторум (Atanasov 2006: 201—202, fig. 5).

* * *

Раннехристианский комплекс на мысу Св. Атанаса является одним из немногих полностью исследованных объектов этого рода на западном побережье Черного моря. Многочисленные переустройства в нем, вероятно, были связаны с вторжениями варваров в земли к югу от Дуная в V—VI вв. (Madgearu 2010: 173—184; 2010 (2011): 145—153), с некоторыми стихийными бедствиями⁹, а также (на последнем этапе) и с превращением базилики в епископальный центр хоры. Базилика была возведена, вероятно, в конце IV в. или, скорее, в самом начале V в. и в первой поло-

⁹ Согласно «Хронографу» Феофана, в 544 г. в районе произошло сильное землетрясение, в результате которого море у Одессоса вторглось на 4 мили в глубину суши (ГИБИ III, 1960: 239).

вине V в. сохраняла свой первоначальный вид. В этот период в северной части ее притвора была сооружена крестильня, стены которой были расписаны фигурной и растительной живописью. Примерно в середине или во второй половине V в. базилика была сожжена и частично разрушена, после чего была построена заново. Тогда же одно из помещений здания к северу от базилики было переустроено в новую крестильню.

Второй период существования базилики состоит из двух этапов, которые разделены реконструкцией алтарного пространства — сооружением синтрона с епископским престолом. В это время северная часть притвора была превращена в часовню с небольшой ап-

сидой на месте раннего входа в северный неф. В самом конце VI и начале VII вв. раннехристианский комплекс, вероятно, уже потерял свою былую значимость.

Возведенная где-то во второй половине IV в., крепость на мысу Св. Атанаса постепенно превратилась в небольшой портовый город, скорее с экономическим значением. Сначала она была местом обращения местного населения из древних религий в христианство, а потом превратилась в епископский центр района.

После нескольких стихийных бедствий и варварских нашествий ее восстанавливали, но она сгорела в ходе аварско-славянского нашествия в 614 г. и была заброшена.

Литература

- Ангелов А. 1999. *Марцианопол — история и археология*. Варна.
- АОР 2010: *Археологически открития и разкопки през 2009 г.* 2010. София.
- АОР 2011: *Археологически открития и разкопки през 2010 г.* 2011. София.
- АОР 2012: *Археологически открития и разкопки през 2010 г.* 2012. София.
- Атанасов Г.Г., Руссев Н.Д. 2005—2009. Раннехристианская базилика Дуросторума. *Stratum plus* (5), 602—615.
- Бернацки А.Б. 2004. Алтарные части и их оснащение в базиликах Херсонеса Таврического. В: Бабинов Ю.А. и др. (ред.). *Культовые памятники в мировой культуре*. Севастополь: Нац. заповедник «Херсонес Таврический»; Ягеллонский ун-т.
- Върбанов В. 2008. Тракийски ямен комплекс при Русе (предварително съобщение). *МИФ* 14 (Траките и околния свят), 404—419.
- Георгиева Р. 1991. Обредни ями в Тракия (края на II—I хил. пр.н. е.). *Археология* (1), 1—11.
- ГИБИ 1960: *Гръцки извори за българската история*. 1960. Т. III. София: Институт за Българска История.
- Грабар А. 1983. *Портретът в старохристиянската иконография*. Избрани съчинения II. София.
- Зайцева К.И. 1971. Ольвийские культовые свинцовые изделия. В: Горбунова К.С. (ред.). *Культура и искусство античного мира*. Ленинград: 84—106.
- Йотов В. 2013. От баптистерия к часовне. Раннехристианская базилика V—VI вв. в окрестностях г. Бяла. В: *Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес — город святого Климента»*. Севастополь, (в печати).
- Конова Л. 2002. Оловни букрании от некропола на Аполония. *ИНМВ* XIII, 46—54.
- Кънчев Кр. 1961. *Българското Черноморие (пътеводител)*. Варна.
- Лилчик В. 2002. *Македонскиот камен за боговите, христијаните и живот по животот II*. Скопје.
- Милинковић М. 2010. *Градина на Јелици: рановизантијски град и средновековно насеље*. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства.
- Минчев Ал. 1986. Ранното христианство в Одесос и околностите му. *ИНМВ* 22 (37), 31—42.
- Минчев Ал. 2012. Миниатюрни двойни брадвички-оброци от Одесос и неговата околност (V—III в. пр. Хр.). В: Рабаджиев К. и др. (ред.). *Изкуство и идеология*. София: 752—767.
- Минчев Ал., Тенекеджиев В. 2008. Спасителни разкопки на раннохристиянска църква в м. «Джанавара» край Варна. *АОР за 2007 г.* София, 500—503.
- Мирчев М. 1953. Разкопки на тракийското селище край с. Галата. *ИВАД* 9, 1—28.
- Михайлова Ж. 2005. Глинени олтари и огнища от тракийския град в Сборяново. *МИФ* 9, 229—240.
- Овчаров Д., Ваклинова М. 1978. *Ранновизантийски паметници от България*. София.
- Пировска А. 2007. Изработка и особености в украсата на тракийските есхари. *Археология* (1), 21—31.
- Покровски С. 1940—1942. Християнска базилика до устието на р. Камчия. *ИБАИ* XIV, 252—255.
- Попова В. 2011. Две раннохристиянски базилики в околностите на Никополис ад Нестум. В: *Изследвания в чест на Стефан Бояджиев*. София, **страницы** РВГБ 2002: Иванов Р. (ред.). *Римски и ранновизантийски градове в България I*. София: Иврай.
- Русяева А.С. 2005. *Религия понтийских эллинов в античную эпоху*. Киев: Стилос.
- Сорочан С.Б. 2005. *Византийский Херсон. Очерки истории и культуры 2*. Харьков: Майдан.
- Тенекеджиев В. 2010. Раннохристиянски богослужебни маси от България — опит за изработване на типология. В: *Studia Archaeologica Universitas Serdicensis V (Stephanos Archaeologos in Honorem Professoris Stephcae Angelova)*. Sofia: St. Kliment Ohridski University Press.
- Тончева Г. 1972. Керамиката от антична яма във Варна. *ИНМВ* 8, 262—273.
- Торбатов С. 2002. *Укрепителната система на провинция Скития (края на III—VII в.)*. Велико Търново: Faber.
- Чанева-Дечевска Н. 1999. *Раннохристиянска архитектура в България IV—VI в.* София: St. Kliment Ohridski University Press.
- Чичикова М. 1975. Жертвенници эллинистической эпохи в Фракии. *Studia Thracia* I, 180—195.
- Шкорпил К., Шкорпил Х. 1892. *Североизточна България в географическо и археологическо отношение*. СбНУНК VII (Паметници из Българско). София.
- Atanasov G. 2006. Le Martyrium et le confection avec des reliques dans le castel Las Byzantine près du village de Goleche, Région de Silistra. В: Минчев А., Йотов В. (ред.) *AMV IV (Раннохристиянски мъче-*

№6. 2013

- ници и реликви и тяхното почитане на Изток и Запад). Варна, 201—228.
- Archibald Z. 2002. Underground deposits: Pit No 9 and the “field” of pits. In: Bouzek J., Domaradzka L., Archibald Z.H. (eds.). *Pistiros II. Excavations and studies*. Prague, 111—128.
- Beševliev V. 1964. *Spätgriechischvhe und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien*. Berlin.
- Bospachieva M. 2002. A Small Early Christian Church with Mosaics at Philippopolis (Plovdiv). *Archaeologia Bulgarica* 2, 55—76.
- Bouras C. 1983. *Houses in Byzantium. Deltion tes Christianikes Archaiologikes Hetaireias* 11, 1—26.
- CAB 2000: *Christian Art in Bulgaria*. 2000. Sofia.
- Chalkia E. 1991. *Le mense paleochristiane. Tipologia delle mense secondary nel culto paleocristiano*. Città del Vaticano.
- Domaradzki M. 2002. An interim report on investigation at Vetren-Pistiros 1995—1998. In: Bouzek J., Domaradzka L., Archibald Z.H. (eds.). *Pistiros II. Excavations and studies*. Prague, 11—29.
- Duval N. 1971 (1973). *Eglise et temple en Afrique du Nord*. BAC 7, 265—276.
- Gawikowski M. 1993. Eine neuentdeckte frühchristliche Kirche in Palmyra. In: Ruprechtsberger M. (red.). *Syrien von den Aposteln zu den Kalifen*. Linz, 150—157.
- GTH 1987: *Gold of the Thracian Horsemen. Exhibition catalogue*. 1987. Montreal.
- Herodotus. The Histories..., II, 44 (<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0126;Herod.>).
- Hirschfeld Y. 1993. *The Cave Church at Khirbet ed-Deir*. In: Tsafir Y. (ed.). *Ancient Churches Revealed*. Jerusalem: Israel Exploration Society.
- Khatchatrian A. 1962. *Les Baptistères paléochrétiens*. Paris: Impr. nationale.
- Khatchatrian A. 1982. *Origine et typologie des baptistères paléochrétiens*. Mulhouse.
- Kirigin B. 1998. Late Roman Period on the Island of Vis and its Archipelago: Archaeological Evidence. In: Cambi N., Marin E. (eds.). *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae III*. Città del Vaticano; Split, 429—440.
- Krautheimer E. 1965. *Early Christian and Byzantine Architecture*. Harmondsworth.
- Krizhickiy S.D. 2010. Hellenic Temples in the Northern Black Sea Region. In: Petropoulos E.K. & Maslennikov A.A. (eds.). *Ancient Sacral monuments in the Black Sea*. Thessaloniki, 93—126.
- Lungu V. 1998. L'evoluzione tipologica delle basiliche della Scythia Minor. In: Cambi N., Marin E. (eds.). *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae III*. Città del Vaticano; Split, 451—462.
- Madgearu Al. 2010. *Barbarian Invasions in the northern Scythia Minor during the 4th—5th centuries*. Peuce, SNVIII, 173—184. URL: <http://revistapeuce.icemtl.ro/10%20Madgearu.pdf>. Дата обращения 06.02.2013.
- Madgearu Al. 2010 (2011). The Church in the Final Period of the Late Roman Danubian Provinces. In: *Antiquitas istro-pontica. Mélanges d'archéologie et d'histoire ancienne offerts à Alexandru Suceveanu*. Cluj-Napoca, 145—153.
- Marin E. 1998. Naron Basilique et baptistère paléochrétiens de Sv. Vid. In: Cambi N., Marin E. (eds.). *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae III*. Città del Vaticano; Split, 475—506.
- Marke E. 2006. *Hyekropolitis Thessalonikis stous sterromaikous kai palaiochristianikous nronous*. Athene (in griechisch).
- Mazzoleni D. 2003. Riferimenti a Maria nell' epigrafia Christiana dei primi secoli. *Theotokos* XI, 155—176.
- Mayer M., Rodà I. 1998. Visigodos y christianos en Barcino. A propósito de la inscripción pintada del baptisterio. *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae III*. Città del Vaticano; Split, 515—520.
- Meshorer Y. 1986. Ancient Gold Ring Depicts the Holy Sepulchre. *BAR* 12 (3), 46—48.
- Minchev Al. 2006. Early Christian Double Crypt with Reliquaries at Khan Krum Street in Varna (Ancient Odessos). В: Минчев А., Йотов В. (ред.) *AMV IV (Раннохристиянски мъченици и реликви и тяхното почитане на Изток и Запад)*. Варна, 229—256.
- Nestle Eb. 1908. *Miszellen. Hiesus-Ihesus und verwandte Fragen*. ZNWKAK 8/3, 248—256.
- Ondřejová I. 2007. Gem imprints on loom-weights: the running dog. *Pistiros* 3, 243—246.
- Pausanias. Description of Greece. 5.16.1; 5.20.6. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Paus.+5.16.1&redirect=true>. Дата обращения 05.10.2012.
- Pillinger R. 2001. Kleiner Führer durch das Sieben Schäfer Coemeterium in Ephesos. *MChrArch* 7, 26—34.
- Pralong A. 2000. La typologie des chapiteaux corinthiens tardifs en marbre de Proconnèse et la production d'Alexandrie. *Revue Archéologique* (1), 81—101.
- Rabadjiev K. 1986. The Iconography of Herakles (Hercules) in Roman Thrace and Moesia. *Pulpudeva VI, Supplementum (1998): Semaines Philippopolitaines de l'histoire et de la culture Thrace Plovdiv*, 10—22 octobre, 144—149.
- Ripoll G., Velásquez I. 1999. Origen y desarrollo las parrochias en la Hispania de la Antigüedad Tardiva. In: Pergola Ph., Barbini P.M. (Eds.). *Alle origini della parochial rurale (IV—VIII sec.)*. Città del Vaticano: Pontificio istituto di archeologia cristiana.
- Ristow S. 1998. *Frühchristliche Baptisterien*. JbAC Ergänzungsband 27. Münster.
- Tonkova M. 2003. Late Iron Age pit-sanctuaries in Thrace: the contribution of the studies in Gledachevo. *Thracia XV (In honorem annorum LXX Alexandri Fol.)*, 479—504.
- Villeneuve F. 1993. Wohn- und Siedlungsstrukturen zur Zeit des frühen Christentums in Südsyrien. In: Ruprechtsberger M. (Red.). *Syrien von den Aposteln zu den Kalifen*. Linz, 102—111.

References

- Angelov, A. 1999. *Martianopol — istoriya i arkeologiya (Marcianopolis — history and archaeology)*. Varna (in Bulgarian).
- Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2009 g. (Archaeological discoveries and excavations in 2009) 2010. Sofia (in Bulgarian).
- Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2010 g. (Archaeological discoveries and excavations in 2010) 2011. Sofia (in Bulgarian).
- Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2011 g. (Archaeological discoveries and excavations in 2011) 2012. Sofia (in Bulgarian).
- Atanasov, G. G., Russev, N. D. 2005—2009. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (5), 602—615 (in Russian).
- Bernatski, A. B. 2004. In *Kul'tovye pamiatniki v mirovoi kul'ture (Sacred sites in World culture)* Sevastopol: Nats. zapovednik „Khersones Tavricheskii”; Iagelonskii un-t (in Russian).

- Värbanov, V. 2008. In *MIF* 14, 404—419 (in Bulgarian).
- Georgieva, R. 1991. In *Arkheologiya (Archaeology)* (1), 1—11 (in Bulgarian).
- Grätski izvori za bălgarskata istoriya (Grätski izvori za bălgarskata istoriya). 1960. Vol. III. Sofia: Institut za Bălgarska Istoriya (in Bulgarian).
- Grabar, A. 1983. *Portretăt v starokhristiyanskata ikonografiya. Izbrani săchineniya (The portrait in old Christian iconography. Selected works)* II. Sofia (in Bulgarian).
- Zaitseva, K. I. 1971. In *Kul'tura i iskusstvo antichnogo mira (Culture and art of the Ancient world)*. Leningrad, 84—106 (in Russian).
- Iotov, V. 2013. In *Klimentovskii sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii «Tserkovnaia arkheologiya: Khersones — gorod sviatogo Klimenta»*. (Clement compilation. Materials of the 6th International conference „Church archaeology. Chersonessos – the town of St. Clement”.) Sevastopol', (in print) (in Russian).
- Konova, L. 2002. In *Izvestiya na Natsionalniya istoricheski muzej (Reports of the National Historical museum)* XIII, 46—54 (in Bulgarian).
- Kănchev, Kr. 1961. *Bălgarskoto Chernomorie (pătevoditel) (Bulgarian Black Sea shore (A traveller's companion))*. Varna (in Bulgarian).
- Lilchik, V. 2002. *Makedonskiot kamen za bogovite, khristijanite i zhivot po zhivotot II (Macedonian stone gods, Christians and the living life II)*. Skopje (in Macedonian).
- Milinković, M. 2010. *Gradina na Jelici: ranovizantijski grad i srednovkovno naselje. (Gradina on Jelica: an Early Byzantine town and Medieval settlement)* Beograd: Zavod za udžbenike i nastavna sredstva (in Serbian).
- Minchev, Al. 1986. In *Izvestiya na Narodniya muzej — Varna (Reports of the National museum in Varna)* 22 (37), 31—42 (in Bulgarian).
- Minchev, Al. 2012. In *Izkustvo i ideologiya (Art and ideology)*. Sofia: 752—767 (in Bulgarian).
- Minchev, Al., Tenekedzhiev, V. 2008. In *Arkheologicheski otkritiya i razkopki prez 2007 g. (Archaeological discoveries and excavations in 2007)*. Sofia, 500—503 (in Bulgarian).
- Mirchev, M. 1953. In *Izvestiya na Varnenskoto arkheologicheskoto druzhestvo (Reports of Varna archaeological society)* 9, 1—28 (in Bulgarian).
- Mikhajlova, Zh. 2005. In *MIF* 9, 229—240 (in Bulgarian).
- Ovcharov, D., Vaklinova M. 1978. *Ranovizantijski pame-titsi ot Bălgariya (Early Byzantine sites in Bulgaria)*. Sofia (in Bulgarian).
- Pirovska, A. 2007. In *Arkheologiya (Archaeology)* (1), 21—31.
- Pokrovski, S. 1940—1942. In *Izvestiya na Bălgarskiya arkheologicheski institut (Reports of Bulgarian archaeological institute)* XIV, 252—255 (in Bulgarian).
- Popova, V. 2011. In *Izsledvaniya v chest na Stefan Boyadzhiev (Studies in honour of Stephan Bojadzhiev)*. Sofia (in Bulgarian).
- Rimski i ranovizantijski gradove v Bălgariya (Roman and Early Byzantine towns in Bulgaria) I. Sofia: Ivraj (in Bulgarian).
- Rusiaeva, A. S. 2005. *Religiia pontiiskikh ellinov v antich-nuiu epokhu (Religion of the Pontic Greeks in Antiquity)*. Kiev: Stilos (in Russian).
- Sorochan, S. B. 2005. *Vizantiiskii Kherson. Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Chersonessos. Essays on history and culture)* 2. Khar'kov: Maidan (in Russian).
- Tenekedzhiev, V. 2010. In *Studia Archaeologica Univesitatis Serdicensis V (Stephanos Arcaeologicos in Honorem Professoris Stephcae Angelova)*. Sofia: St. Kliment Ohridski University Press (in Bulgarian).
- Toncheva, G. 1972. In *Izvestiya na Narodniya muzej Varna (Reports of the National museum in Varna)* 8, 262—273 (in Bulgarian).
- Torbatov, S. 2002. *Ukrepitelnata sistema na provintsiya Skitiya (kraya na III—VII v.) (Defensive system of the Scythia province (3rd—7th cc.))*. Veliko Tămovo: Faber (in Bulgarian).
- Chaneva-Dechevska, N. 1999. *Rannokhristiyanska arkhi-tektura v Bălgariya IV—VI v. (Early Christian architecture in Bulgaria in 4th—6th cc.)*. Sofia: St. Kliment Ohridski University Press (in Bulgarian).
- Chichikova, M. 1975. In *Studia Thracia* I, 180—195 (in Russian).
- Škorpil, K. & Kh. 1892. In *Sbornik za narodni umotvoreniya, nauka i knizhnina (Sites from Bulgaria)* VII, Sofiya (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 2006. In *Acta Musei Varnensis IV (Early Christian martyrs and relics and their veneration in East and West)*. Varna, 201—228 (in French).
- Archibald, Z. 2002. Underground deposits: Pit No 9 and the “field” of pits. In: Bouzek J., Domaradzka L., Archibald Z. H. (eds.). *Pistiros II. Excavations and studies*. Prague, 111—128.
- Beševliev, V. 1964. *Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien*. Berlin.
- Bospachieva, M. 2002. A Small Early Christian Church with Mosaics at Philippopolis (Plovdiv). *Archaeologia Bulgarica* 2, 55—76.
- Bouras, C. 1983. *Houses in Byzantium. Deltion tes Christianikes Archaologikes Hetaireias* 11, 1—26.
- CAB 2000: *Christian Art in Bulgaria*. 2000. Sofia.
- Chalkia, E. 1991. *Le mense paleochristiane. Tipologia delle mense secondary nel culto paleocristiano*. Città del Vaticano.
- Domaradzki, M. 2002. An interim report on investigation at Vetren-Pistiros 1995—1998. In: Bouzek J., Domaradzka L., Archibald Z. H. (eds.). *Pistiros II. Excavations and studies*. Prague, 11—29.
- Duval, N. 1971 (1973). *Eglise et temple en Afrique du Nord*. BAC 7, 265—276.
- Gawikowski, M. 1993. Eine neuentdeckte frühchristliche Kirche in Palmyra. In: Ruprechtsberger M. (red.). *Syrien von den Aposteln zu den Kalifen*. Linz, 150—157.
- Gold of the Thracian Horsemen. Exhibition catalogue*. 1987. Montreal.
- Herodotus. The Histories..., II, 44 (<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus:text:1999.01.0126;Herod.>).
- Hirschfeld, Y. 1993. *The Cave Church at Khirbet ed-Deir*. In: Tsafir Y. (ed.). *Ancient Churches Revealed*. Jerusalem: Israel Exploration Society.
- Khatchatrian, A. 1962. *Les Baptistères paléochrétiens*. Paris: Impr. nationale.
- Khatchatrian, A. 1982. *Origine et typologie des baptistères paléochrétiens*. Mulhouse.
- Kirigin, B. 1998. Late Roman Period on the Island of Vis and its Archipelago: Archaeological Evidence. In: Cambi N., Marin E. (eds.). *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae* III. Città del Vaticano; Split, 429—440.
- Krautheimer, E. 1965. *Early Christian and Byzantine Architecture*. Harmondsworth.
- Krizhickiy, S. D. 2010. Hellenic Temples in the Northern Black Sea Region. In: Petropoulos E. K. & Maslennikov A. A. (eds.). *Ancient Sacral monuments in the*

№6. 2013

- Black Sea*. Thessaloniki, 93—126.
- Lungu, V. 1998. L'evoluzione tipologica delle basiliche della Scythia Minor. In: Cambi N., Marin E. (eds.). *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae* III. Città del Vaticano; Split, 451—462.
- Madgearu, Al. 2010. *Barbarian Invasions in the northern Scythia Minor during the 4th—5th centuries*. Peuce, SNVIII, 173—184. URL: <http://revistapeuce.icemtl.ro/10%20Madgearu.pdf>. Date of access 06.02.2013.
- Madgearu, Al. 2010 (2011). The Church in the Final Period of the Late Roman Danubian Provinces. In: *Antiquitas istro-pontica. Mélanges d'archéologie et d'histoire ancienne offerts à Alexandru Suceveanu*. Cluj-Napoca, 145—153.
- Marin, E. 1998. Naron Bazilique et baptistère paléochrétiens de Sv. Vid. In: Cambi N., Marin E. (eds.). *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae* III. Città del Vaticano; Split, 475—506.
- Marke, E. 2006. *Hyekropolitiss Thessalonikis stous sterromaikous kai palaiochristianikous nronous*. Athene (in griechisch).
- Mazzoleni, D. 2003. Riferimenti a Maria nell' epigrafia Cristiana dei primi secoli. *Theotokos* XI, 155—176.
- Mayer, M., Rodà, I. 1998. Visigodos y christianos en Barcino. A propósito de la inscripción pintada del baptisterio. *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae Christianae* III. Città del Vaticano; Split, 515—520.
- Meshorer, Y. 1986. Ancient Gold Ring Depicts the Holy Sepulchre. *BAR* 12 (3), 46—48.
- Minchev, Al. 2006. In *Acta Musei Varnensis* IV (*Early Christian martyrs and relics and their veneration in East and West*). Varna, 229—256.
- Nestle, Eb. 1908. *Miszellen. Hiesus-Ihesus und verwandte Fragen*. *ZNWKÄK* 8/3, 248—256.
- Ondřejová, I. 2007. Gem imprints on loom-weights: the running dog. *Pistiros* 3, 243—246.
- Pausanias. *Description of Greece*. 5.16.1; 5.20.6. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Paus.+5.16.1&redirect=true>. Date of access 05.10.2012.
- Pillinger, R. 2001. Kleiner Führer durch das Sieben Schäfer Coemetrium in Ephessos. *MChrArch* 7, 26—34.
- Pralong, A. 2000. La typologie des chapiteaux corinthiens tardifs en marbre de Proconnèse et la production d'Alexandrie. *Revue Archéologique* (1), 81—101.
- Rabadjiev, K. 1986. The Iconography of Herakles (Hercules) in Roman Thrace and Moesia. *Pulpudeva VI, Supplementum (1998): Semaines Philippopolitaines de l'histoire et de la culture Thrace Plovdiv*, 10—22 octobre, 144—149.
- Ripoll, G., Velásquez, I. 1999. Origen y desarrollo las parrochiae en la Hispania de la Antigüedad Tardiva. In: Pergola Ph., Barbini P.M. (Eds.). *Alle origini della parochial rurale (IV—VIII sec.)*. Città del Vaticano: Pontificio istituto di archeologia cristiana.
- Ristow, S. 1998. *Früchristliche Baptisterien*. JbAC Ergänzungsband 27. Münster.
- Tonkova, M. 2003. Late Iron Age pit-sanctuaries in Thrace: the contribution of the studies in Gledachevo. *Thracia* XV (In honorem annorum LXX Alexandri Fol), 479—504.
- Villeneuve, F. 1993. Wohn- und Siedlungsstrukturen zur Zeit des frühen Christentums in Südsyrien. In: Rupprechtsberger M. (red.). *Syrien von den Aposteln zu den Kalifen*. Linz, 102—111.

Статья поступила в номер 30 сентября 2012 г.

Valerij Yotov (Varna, Bulgaria). Doctor of Archaeology. Archaeological museum, Varna¹.

Valerij Yotov (Varna, Bulgaria). Doctor în arheologie. Muzeul arheologic din Varna.

Йотов Валерий (Варна, България). Доктор археологии. Варненский археологический музей.

E-mail: valeri.yotov@gmail.com

Alexandr Minchev (Varna, Bulgaria). Archaeological museum, Varna².

Alexandr Minchev (Varna, Bulgaria). Muzeul arheologic din Varna.

Минчев Александр (Варна, България). Варненский археологический музей.

E-mail: al.minchev.varna@gmail.com

Address: ^{1,2} Maria Louisa Bul., 41, Varna, 9000, Bulgaria